

Глава 3: Главному герою всё дается легко.

Пройдя через ряды деревьев, он увидел равнину, заполненную статуями Тануки. Трудно подсчитать общее количество статуй, так как их было много, но он знал, что их было 808.

808 — это первоначальное число сильной армии Тануки, которой командовал его отец.

В молодости его отец был свиреп, так как боролся с людьми, чтобы захватить Замок Мацуяма. Однако его план провалился, и большинство Тануки были убиты людьми. После этого положение Ёкаев Сикоку стало ухудшаться, и сейчас оно находилось в состоянии стагнации.

Это также было причиной того, что число Ёкаев на алтаре уменьшилось, в отличие от Золотых Дней Ёкаев Сикоку.

И все же он считал это нормальным, поскольку, хотя 808 человек казалось много, их число было далеко от числа людей.

Если он не ошибался, население этой страны в период Эдо должно было составлять около 30 миллионов человек.

Он также знал, что у человека был священный меч или что-то в этом роде. Тем не менее, это его сильно расстроило. Этот сокровенный меч мог легко уничтожить множество солдат армии его отца на Сикоку, но когда дело дошло до главного героя, он ничего не смог сделать.

Дело было в ореоле главного героя? Очевидно.

Он чувствовал, что главный герой действительно был каким-то жутковатым существом.

Как только они прошли мимо, пейзаж быстро изменился, и они подошли к алтарю, где повсюду виднелась группа Ёкаев. Все они стояли или сидели на зрительских местах, которые обычно можно увидеть на бейсбольном стадионе, но они были сделаны из камня, создавая ощущение священности и древности.

Однако он счел это слишком устаревшим. Оно было старым и обветшалым.

Он знал, что все Ёкаи ненавидят современность, так как считают, что им нет места в этой эпохе. Однако ему казалось, что они просто слишком ленивы, чтобы думать. В конце концов, до периода Хэйан все Ёкаи беззаботно жили в лесах и джунглях, но когда был создан дом, все они начали подражать или перенимать владения человека.

Другими словами, адаптация Ёкая не уступала адаптации человека.

Если бы Ёкаи захотели, он также могли бы жить в небоскребе или даже полететь в космос на ракете. Если бы они работали усерднее, то, возможно, даже смогли бы колонизировать Марс.

Но они не хотели меняться и просто жили, думая о былой славе.

Это также помогло ему понять причину, по которой первоначальный Тамадзуки хотел возглавить всех в Сикоку. Однако его мысли были слишком жестокими, но даже несмотря на это, он чувствовал, что для него это слишком - быть побежденным главным героем из-за силы сюжетных доспехов.

Когда он и его мать подошли к этому алтарю, все взгляды Ёкаев в этом пространстве были прикованы к нему. Он уже привык к их взглядам, поэтому просто игнорировал их, так как привык к ним.

Многие самки Ёкай возбужденно визжали, но многие самцы ворчали.

В отличие от других своих братьев и сестер, он мог четко сказать, что он не такой, как все.

Другие его братья и сестры были похожи на обычных Тануки. Все они были пушистыми, с большими животами, и их внешний вид был не очень хорошим. Он не был уверен, есть ли разница в эстетике Тануки по сравнению с человеком, но он знал, что он был самым красивым.

Хотя это было хорошо, это также приносило много проблем, поскольку большинство его братьев и сестер завидовали ему.

Он был другим.

Он был особенным.

Он не был похож ни на кого из них.

Это заставляло их чувствовать себя неполноценными, и многие из них изолировали его. Некоторые пытались издеваться над ним, но он дрался и избивал их до полусмерти. Ему это удавалось легко, потому что эти хулиганы были молодыми. Что касается старших, то они ничего не делали, но не останавливали молодых и даже поддерживали их сзади. Честно говоря, он мог сказать, что старшие тоже хотели поиздеваться над ним, но они потеряли бы свои лица, если бы сделали это, поэтому они ничего не сделали, чему он был рад, так как раньше он не был таким сильным.

Впрочем, это была нормальная реакция, поскольку старший хотел занять место своего отца в качестве лидера Сикоку.

Однако его появление все изменило.

Это было обычное соревнование между братьями и сестрами за трон своего отца. В конце концов, разве это не было нормальным явлением? Тем более, что оно часто появлялось и в мире людей, особенно в тех королевствах в прошлом.

Братья и сестры убивают друг друга, чтобы стать королями.

Он знал, что его братья и сестры осмелились убить его, поскольку знали, насколько жесток мир Ёкаев. Зная этот факт, он вздохнул и действительно почувствовал зависть к Нура Рикую.

— Главному герою действительно легко.

Здесь ему пришлось сражаться против многих своих братьев и сестер, и они могли убить его в любой момент, но главный герой мог легко стать лидером, поскольку он был единственным потомком командира Ёкай, Нуларихёна.

И все же мысль об убийстве братьев и сестер изнуряла его, и он задавался вопросом, является ли это единственным выходом.

Если бы у него была подавляющая сила и власть, все было бы просто, но сейчас у него этого не было.

Его Система была связана с гаремом, и он мог получить награду, только получив женщину, но когда он проверил всех Ёкаев на этом алтаре, никто не смог вызвать его Систему, что повергло его в уныние.

Что еще хуже, он понял, что все женщины в этом мире, способные вызвать его Систему, были монополизированы Нура Рикую, отчего ему еще больше захотелось проклясть его.

— Может, мне украсть их?

Он покачал головой, так как не любил заниматься скучными делами. Он был еще молод и знал, насколько слабыми были Ёкай Сикоку. Это может звучать заманчиво, особенно на Сикоку, но как только они выйдут за его пределы, их ждет резня.

Одно дело — Ёкай Киото. Он никогда не думал о том, чтобы отправиться туда. Киото сейчас был похож на пропасть, и если они осмелятся напасть на него, то могут быть уничтожены. В конце концов, расстояние между Киото и Сикоку было довольно близким.

Тогда как насчет Токио?

Токийские Ёкаи под предводительством клана Нура все еще переживали свой золотой век, особенно когда 2-й командир был еще жив.

Другими словами, клан Сикоку можно было назвать самой слабой группой Ёкаев среди всех больших групп Ёкаев.

Раньше он мог сказать, что его мать была сильной, но если она выходила на улицу, то в битве ей приходилось нелегко.

Только его отец, который теперь был Ёкаем в Сикоку, мог выходить и делать многие вещи, которые он хотел делать за пределами Сикоку.

В конце концов, как уже говорила его мать, мир Ёкаев был жесток.

Если бы он не был осторожен раньше, то если бы его нашел сильный Ёкай, то съел бы его без колебаний!

Другими словами, если бы он осмелился совершить грубый поступок, его бы сейчас безжалостно убили, поскольку у него не было силы.

Тем не менее, он посмотрел на человека, который возглавлял эту группу Ёкаев.

— Тамадзуса вернулся домой, дорогой, — холодным тоном сказала его мать, но ее взгляд, обращенный к его отцу, был мягким. Что касается остальных, то она их проигнорировала, поскольку их существование было ничто в ее глазах.

— Спасибо, Рика.

Голос его отца эхом разнесся по всему пространству. Несмотря на то, что он говорил тихо, он был таким громким. Впрочем, это было ожидаемо, ведь его отец был таким массивным.

В отличие от остальных Ёкаев, его отец сидел на каменном троне, похожем на хаори, с массивным кувшином сакэ на боку. Он был настолько огромен, что его рост мог легко достигать десятков метров.

Если бы он мог сказать, что его отец был похож на старика в пенсионном возрасте.

Как и он, его отец тоже был Тануки.

Он также был одним из трех великих Тануки-Ёкаев Сикоку и предводителем Хатидзюухякки Яко Сикоку.

Инугамигёбу Дануки.

— Тамадзуса, где ты был? Твоя мать беспокоилась о тебе, ты знаешь? — его голос был полон строгости, но в то же время он был мягким. Его отношение к Тамадзусе, его восьмому ребенку от 88-й жены, было довольно мягким и благосклонным, что отличало его от других детей, но это было нормальным явлением, поскольку Тамадзуса был единственным ребенком, унаследовавшим его божественность.

Как и ожидалось, это вызвало недовольство многих его братьев и сестер.

Наблюдая за этим, он тоже чувствовал раздражение, его силы было достаточно, поэтому он должен был показать всем свой престиж.

— Я должен начать сейчас.

Возможно, он не сможет ничего сделать с Киото и Токио, но со своими братьями и сестрами?

Он потряс своим телом, заставив мать отпустить его. Он стоял перед всеми, не обращая внимания на их взгляды, и смотрел только на своего отца:

— Отец, дашь ли ты мне должность командира Хатидзюухякки Яко Сикоку?

— — все.

<http://tl.rulate.ru/book/89077/4119290>